

ПРАВО НА ОБЩЕНИЕ С РЕБЕНКОМ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА. СУБЪЕКТЫ ДАННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ, АНГЛИИ

Чекулаев С.С.¹, Кобзарь Д.В.²

¹Чекулаев Сергей Сергеевич – ассистент;

²Кобзарь Диана Валерьевна – студент,
кафедра гражданского права и процесса,
юридическая школа
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена тем, что существуют некоторые проблемы в законодательстве при реализации права на общение с ребенком при расторжении брака. В статье анализируется зарубежный опыт Германии, Франции, Англии при решении вопроса о том, кто имеет право на общение с ребенком.

Ключевые слова: Семейный кодекс, расторжение брака, родители, родственники, экспертиза, ребенок, права.

При решении, с кем из родителей оставить ребенка, суд должен выяснить ряд обстоятельств. В первую очередь, суд, рассматривающий дело об определении места жительства детей, должен назначить экспертизу для диагностики внутрисемейных отношений, данное положение содержится в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 (в редакции от 26.04.2017). Также суд обязан учесть характеристики родителей ребенка, заключения экспертов, врачей, психологов, далее необходим учет материального положения родителей при определении места жительства ребенка, но важно помнить, что этот критерий не является определяющим при разрешении споров данной категории.

Как известно из судебной практики, чаще всего после расторжения брака ребенок остается с матерью, только в исключительных случаях, если мать имеет какую-либо зависимость или ведет неподобающий образ жизни, суд может решить оставить ребенка с отцом. Такое негласное правило является обыденностью для судов российской правовой системы. Хотя в Семейном кодексе РФ в ч. 2 ст. 65 [2, 19-20] закреплено равенство между супругами, но не всегда это равенство существует в действительности. Этому свидетельствуют различные решения многочисленных судов. Но даже если ребенок был оставлен с матерью, это не означает, что отец полностью вычеркивается из его жизни, наоборот, бывший супруг имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования (ч. 1 ст. 66 СК РФ [2, 20]). Это больше закреплено не как право одного из родителей, а как правовая гарантия соблюдения законных интересов ребенка. Конвенция о правах ребенка формулирует несколько взаимосвязанных положений, специально предназначенных для обеспечения права на общение. Согласно п. 1 ст. 9 «Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучился со своими родителями вопреки их желанию» [1, 5]. А согласно п. 3 данной статьи «Государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или с обоими родителями» [1, 5]. Таким образом, Конвенция, с одной стороны, обращается к государству, с другой, включает в перечень прав ребенка его право на общение с родителями (одним из них) [3, 10].

Семейный кодекс РФ также закрепляет такое положение (ст. 67) [2, 21], что право на общение с ребенком так же имеют дедушки, бабушки, братья, сестры и другие родственники. Но данное право не является абсолютным для них, так как общение с вышеуказанными родственниками может быть ограничено органами опеки и попечительства либо судом, если данное общение нарушает законные интересы ребенка. Как известно, обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей, поэтому в случае нарушения данных интересов, один из родителей имеет право обратиться в орган опеки и попечительства или в суд за ограничением на общение с родственниками для его ребенка. Если родственники считают такой отказ неправомерным, то они имеют право обжаловать его в судебном порядке. Сложность данной ситуации состоит в том, что в Семейном кодексе РФ не предусмотрен досудебный порядок решения такого уровня спора, это является неким пробелом. Так бывшие супруги могут установить порядок общения с ребенком и вообще все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей путём заключения взаимного соглашения, только если они не могут прийти к общему мнению, они обращаются в суд. Дедушки, бабушки, братья, сестры и другие родственники право на такую процедуру по Семейному кодексу не имеют. А необходимость этой процедуры очевидна, самым весомым аргументом является то, что судам не придется решать споры данной категории, если будет существовать досудебный порядок урегулирования споров, только в случае, если стороны не смогут прийти к соглашению, суд будет осуществлять свои функции. Так же,

решения спора в суде, может самым отрицательным образом отразиться на ребенке. Как известно, бывают ситуации, когда родители не ладят с бабушками, дедушками и другими родственниками, а ребенок наоборот любит всех, и решение такого спора в суде отражается на его психике, более гуманным был бы способ составления досудебного соглашения между сторонами.

Также встает вопрос, имеют ли право на общение с ребенком лица, которые установили с ребенком тесную связь, но при этом не являются их родственниками. Речь идет об отчимах, мачехах и людях, которые за долгое время проживания под одной крышей с ребенком наладили дружескую связь с ним. Такие лица, по российскому законодательству, не имеют никакого права на общение с ребенком, если этому общению возражает родитель, так признав бывшего супруга небиологическим отцом ребенка, женщина имеет полное право изолировать своего ребенка от общения с ним. И любой суд согласится с этим решением. Поэтому-то Страсбургский суд признает Россию виновной в неуважении к семейной жизни.

Изучая зарубежный опыт, мы видим, что, например, такие страны как Франция, Германия, Великобритания закрепляют в своем законодательстве положения, которые позволяют любому лицу близкому к ребенку, потребовать права на контакт с ним, если они несут или несли в прошлом ответственность за ребенка и если такое общение отвечает интересам ребенка. Является ли это целесообразным? Судить не приходится. Посмотрим на данную ситуацию с двух углов.

Данный вопрос является не столько вопросом биологии, а скорее вопросом межличностных отношений. За долго время общения ребенка с лицом, у них сложилась эмоциональная связь, разрыв которой может серьезно повлиять на ребенка самым негативным способом. И в этой ситуации прослеживается полное нарушение законных интересов ребенка. С другой стороны, если бы законом была установлена обязанность продолжения общения с ребенком лицом, чьи родительские права, например, были оспорены судом, то данная обязанность могла бы порождать ситуацию, когда у ребенка фактически «появляются сразу два отца»: один биологический отец ребенка, другой - отец, который длительное время воспитывал ребенка как своего, но не подозревал, что не является его биологическим отцом. Данное положение не соответствует российскому законодательству.

Введение нормы, которая позволила бы лицам, тесно общавшимся с ребенком, требовать дальнейшего контакта с ним, может вызвать значительные трудности в практике применения. Во-первых, это трудности, связанные с определением категории лиц, наделенных таким правом. Сколько по времени лицо должно было общаться с ребенком, чтобы в дальнейшем получить такое право? Это общение должно быть постоянным или возможны случаи периодического контакта с ребенком? Необходимо ли учитывать, каким образом повлияло данное общение на ребенка? Все эти вопросы носят оценочный характер, и в судебном рассмотрении могут быть установлены только с учетом мнения органов опеки и попечительства. Но, как известно, данные органы в большинстве случаев ничего не знают о межличностных отношениях, установившихся в семье.

При этом важно помнить, что одним из базовых принципов семейного права в РФ являются недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, а также обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи. В этой связи, закрепление за лицами, которые ранее имели тесный контакт с ребенком, права требовать дальнейшего общения с ним, может привести к ущемлению, как прав самих несовершеннолетних граждан, так и их родителей. Но если такое общение все же отвечает интересам ребенка, не должны ли мы ставить его интересы превыше интересов родителей? Вопрос остается дискуссионным. На данный момент в семейном законодательстве относительно указанных проблем не проводилось никаких преобразований и нововведений.

Суммируя все вышесказанное, хочется отметить, что все семейное законодательство, различные международные конвенции и пакты, основываются на верховенстве интересов ребенка. Ребенок – это лицо, которое легче, чем другие может быть ущемлено в своих правах. Поэтому должны быть установлены такие рамки, чтобы права, свободы и законные интересы детей никогда не нарушались. Поэтому то надо обратить особое внимание на семейное законодательство, регламентирующее различные права детей. Проблемы, которые были названы в этой работе, являются не единственными проблемами, связанными с детьми. Но уже даже здесь наблюдается пробел и не один. Необходимо стремиться к тому, чтобы белые места были заполнены ценной юридической информацией, которая будет помогать в регулировании сложных вопросов, возникающих в процессе правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г.: в ред. федер. закона от 1 мая 2017 г. // М.: Проспект, 2017. 32 с.

3. *Нечаева А.М.* Право ребенка на общение с обоими родителями / А.М. Нечаева // Ученые записки РГСУ, 2010. № 4. С. 10-13.